

ГЕННАДИЙ ТУЖАРОВ (Тарту)

ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТ В ЯРАНСКОМ ГОВОРЕ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

Плюсквамперфект в современном марийском языке образуется сочетанием форм второго прошедшего спрягаемого основного глагола и окаменелой формы 3-го лица ед. числа первого прошедшего времени вспомогательного глагола *улаш* 'быть'¹: *лудынам ыле* 'я читал раньше', *лудынат ыле* 'ты читал раньше', *лудын ыле* 'он читал раньше', *лудынна ыле* 'мы читали раньше', *лудында ыле* 'вы читали раньше', *лудыныт ыле* 'они читали раньше'. Формы плюсквамперфекта в яранском говоре северо-западного наречия отличаются от соответствующих форм литературной нормы. Они представляют собой сочетание спрягаемой формы вспомогательного глагола *и.лаш* 'быть' в первом прошедшем времени и формы деепричастия на *-н*. Парадигма этого времени имеет следующий вид:

I спряжение

Ед. число		Мн. число	
1 л.	<i>ka-stən и-лпм</i> 'я (с)ходил'	1 л.	<i>ka-stən и-лнә</i> 'мы (с)ходили'
2 л.	„ <i>и-лпс</i> и т. д.	2 л.	„ <i>и-лдә</i> и т. д.
3 л.	„ <i>и-лө</i>	3 л.	„ <i>и-лөвэ</i>

II спряжение

Ед. число		Мн. число	
1 л.	<i>sire-n и-лпм</i> 'я (на)писал'	1 л.	<i>sire-n и-лнә</i> 'мы (на)писали'
2 л.	„ <i>и-лпс</i> и т. д.	2 л.	„ <i>и-лдә</i> и т. д.
3 л.	„ <i>и-лө</i>	3 л.	„ <i>и-лөвэ</i>

Формы плюсквамперфекта исследуемого говора отличаются также от соответствующих форм лугового и горного наречий современного уровня. В луговом наречии они образуются так же, как в литературном языке. В горном наречии утвердительные формы аналогичны утвердительным формам лугового наречия.²

¹ Л. П. Васикова, Прошедшее время глагола в марийском языке. Канд. дисс. (рукопись), Тарту 1955, стр. 149 и др.; Б. А. Серебрянников, Категория времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп, Москва 1960, стр. 170.

² Современный марийский язык. Морфология, Йошкар-Ола 1961, стр. 194.

Плюсквамперфект в яранском говоре выражает действие, которое происходило и завершилось до начала другого действия. Говорящий обычно является очевидцем совершения действия, например: *təñ tã-cə to-lãc, məñ teŋkeco-k to-lãn ŋ-lŋm* 'ты сегодня пришел, я уже вчера приходил'; *ŋŋ-nõ tŋ-nãm i-žə tŋre-dãš tole-βə, ä məñ uš tŋ-ret pätäre-n ŋ-lŋm* 'они только тогда пришли жать, а я к этому времени уже закончила жать'; *tõ-rkənä kompa-jnãm kolte-nu,t, me u,rza-zãm tŋ-ret pätäre-n ŋ-lnã uš* 'к нам направили комбайн, а мы уже закончили жать рожь'; *təñ tãñ-n γəs a-ncãc to-lãn ŋ-lŋm teš* 'я раньше тебя приходил сюда'. Формы плюсквамперфекта употребляются и в тех случаях, когда другое, соотносимое с ним прошедшее время вообще отсутствует и не подразумевается. Действие, совершившееся когда-то в прошлом, в данном случае соотносится с моментом речи³, например: *me ko-ktãn roβotaje-n ŋ-lnã* 'мы вдвоем работали'; *me te-š to-lãn ŋ-lnã* 'мы сюда приходили'; *təñ sire-n ŋ-lŋc* 'ты написал было'; *olmãkte-n ŋ-lŋm* 'я отремонтировал было'.⁴

Исследователи марийского языка в наши дни не обращают внимания на яранский тип форм плюсквамперфекта. Однако рассматриваемые формы прошедшего времени могут служить материалом для объяснения эволюции образования плюсквамперфекта в марийском и других финно-угорских языках. Такие же формы прошедшего времени, как в исследуемом говоре, зафиксированы венгерским исследователем марийского языка А. Регули в языке лесных (луговых) марийцев. В материалах А. Регули, опубликованных Й. Буденцом, имеются следующие примеры: *meñ šuk-erta tolon-elem* 'я давно приходил'; *okšak lin elem* 'я был хромым'.⁵ В дальнейшем Й. Буденц дает более подробное описание форм плюсквамперфекта в языке луговых марийцев. Он приводит следующую парадигму спряжения: *tolon elem* 'я приходил', *tolon eleč* 'ты приходил', *tolon ele* 'он приходил', *tolon elna* 'мы приходили', *tolon elda* 'вы приходили', *tolon eleve* 'они приходили', *pokten elem* 'я гнал было', *pokten eleč* 'ты гнал было', *pokten ele* 'он гнал было', *pokten elna* 'мы гнали было', *pokten elda* 'вы гнали было', *pokten eleve* 'они гнали было'.⁶ Рассматриваемые формы плюсквамперфекта зарегистрированы автором первой марийской грамматики, хотя он ошибочно относит их к формам сослагательного наклонения: *минь утарёнъ-илемъ* 'я освобождал было', *тынь утарёнъ-илецъ* 'ты освобождал было', *тудо утарёнъ-иле* 'он освобождал было'.⁷ Известно, что аналогичные формы прошедшего времени имеются и в йошкар-олинском говоре лугового наречия (семеновский куст). Отсюда можно сделать вывод, что формы

³ Б. А. Серебrenников, Категория времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп, стр. 171.

⁴ Необходимо, однако, отметить, что в говоре формы плюсквамперфекта могут быть образованы и из формы второго прошедшего спрягаемого глагола и окаменелой формы 3-го лица ед. числа первого прошедшего времени вспомогательного глагола *и-laš* 'быть'.

⁵ J. Budenz, Erdei cseremiszség. — NyK III 1864, стр. 120, 125.

⁶ J. Budenz, Cseremisiz tanulmányok. — NyK IV 1865, стр. 78.

⁷ Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка, С.-Петербург 1775, стр. 106.

плюсквамперфекта яранского говора являются общедревнемарийскими. Соответствия им есть и в других уральских языках.

Таким образом, вполне возможно, что плюсквамперфект марийского и прибалтийско-финских языков как по значениям⁸, так и в структурном отношении имеет определенную общность. Однако в финно-угроведении существуют другие мнения. Б. А. Серебренников считает, что формы плюсквамперфекта в прибалтийско-финских и марийском языках генетически не связаны.⁹ По его мнению, плюсквамперфект в прибалтийско-финских языках образовался под влиянием немецкого и скандинавских языков.¹⁰ Были также предположения о том, что рассматриваемые формы прошедшего времени в прибалтийско-финских языках появились под влиянием балтийских языков.¹¹ Однако с приведенными гипотезами, на наш взгляд, вряд ли можно согласиться безоговорочно.

Данные прибалтийско-финских и марийского языков подтверждают вывод о финно-угорских связях форм плюсквамперфекта.

GENNADIJ TUZAROV (Tartu)

THE PLUPERFECT IN THE YARANG DIALECT OF THE MARI LANGUAGE

The formation of the Pluperfect in the Yarang dialect is different from that in the Meadow, East and Mountain dialects of the Mari language. The forms of the Pluperfect in the Yarang dialect have features belonging to ancient Common Mari. They also have parallels in other Fenno-Ugric languages. The article gives a description of the functions of the Pluperfect.

⁸ Б. А. Серебренников, Категории времени в прибалтийско-финских языках. — Eesti keele süntaksi küsimusi, Tallinn 1963, стр. 477.

⁹ Там же, стр. 494.

¹⁰ Там же, стр. 496.

¹¹ П. А. Аристе, Формирование прибалтийско-финских языков древнейший период их развития. — Вопросы этнической истории эстонского народа, Таллин 1956, стр. 12.